

НЕ РЫДАЙ!

О ГАСТРОЛЯХ МОСКОВСКОЙ «ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ»

Имена — Санкт-Петербург — 1991 — август — октябрь

НА ТЕЛЕЭКРАНАХ богатые продолжают плакать. Но нам, простым смертным, найдется повод для развлечения: на хлебом единым живы — зрелища поставляются исправно, именитые гастролеры не забывают северную столицу. На блеклом театральном горизонте Санкт-Петербурга искрится новое созидаие, блистают имена: Любовь Полищук, Алексей Петренко, Альберт Филозов. Надените фрак, разгладьте лица и улыбнитесь: вас приглашают веселиться, долой заботы и усталости, мысли — прочь! «Школа современной пьесы» легко поможет осветить историю театра. Чеховское «Предложение» в стихотворном пересказе Дмитрия Сухарева расширено до многоактного представления. Пусть не смущает знатоков фамильярность обращения, вынесенного в название, «Чой-то ты во фразе!» адресовано нам, современникам, и приближает классику к сегодняшнему дню. Пользуйте сами, возможно ли сейчас прозвучит подобно: «Голубушка, но что же вы это так официально! Во фразе, в перчатках и прочее», или «Так зачем же во фразе, предельно! Точно на Новый год с визитом!» Мудрено — как-то витиевато, да и к чему изыскивать кавушей культуры, «Чой-то ты» привычной слуху, доверительнее и по-своему... в общем, прочеи. И наслаждаться предлагают не языком Чехова, а всевозможными номерами

на музыку Сергея Никитина, популярного барда. Поют драматические артисты; их старания не оставляет равнодушными самых ожесточенных: запели вопреки ужасам рыночных экспериментов (а вдруг борьба рынка и сподвигнула их на столь разительный шаг!). К чему сомнения, следующий номер программы — балетные дивертисменты. Наталья Петровна (Любовь Полищук) встает на пуанты и крутит фу-эте, лукаво поглядывая в зал в надежде на зрительское одобрение, Ломов (Альберт Филозов) изумляет высокой прыжком, а Чубуков (Алексей Петренко) надевает молодецкий носовик, что имитирует недостатки танца. Заявлено пародия на проинициальный театр с его рисованными задниками, аляповатая красочность которых призвана скрыть убожество антуража (художник Борис Лысков), сего примерами резонером, сублиреткой, благородным отцом. Но когда в сердечном приступе Ломов замерзшим воробушком тапнул наземь, стало не по себе. В памяти мелькнул иной филозовский герой, из

другого, столь далекого времени. Да, конечно же, это Бэмс из «Взрослой дочери молодого человека», немолодой, с конетливой бородой, утративший былую легкость, распевает куплеты: «Нога волочится и жить не хочется, о одиночестве...». Так что, пред нами шарик на самоход, и Петренко уловил вокзалом после триумфального исполнения «Севастопольского вальса» в «Серсе»? В самом деле, театр в театре. Когда-то ведь постановщик спектакля Иосиф Райхельгуз начинал с Анатолием Васильевым и Борисом Морозовым. Тогда шел разговор о современности — сейчас вызывается тень чарующей «Турандоты, и напросно: мыши театральности не возникает, пузырится, пенится радужная оболочка... и ничего более. Вахтанговское «ради чего?» остается без ответа; формальные признаки соблюдены (назвались «школой»): условность приема подчеркивана, отношение к образу обозначено, актерская техника не виртуозна, но в наличии, возложение от сущности опущено за неимением таковой. Сюжет

пьесы отступил на второй план, связав выходы «звезда». Браурный мотивчик кафешантанного толка восклицает в действо: на сцене «даа прителпа», а в зале — «три прихлопала». Восторг объясним: причастность к творчеству окрыляет, здесь же закулисные тайники вскрыты для обозрения. Ну как не подбодрить усердствующих актеров? В порыве импровизационной свободы Петренко даже напоминает малороссийский диалект. Где актерская братия из старинного театра, где мыши современники, их представляющие, — не разобрат (дистанция размыта горячим трудовым потом), и нет нужды. Старания и тех и других заслуживают уважения. Для закрепления успеха под конец запотевлен сюрприз: фокусы! Все случилось в пестрой купальнической круговерти; прологи, эпилоги, музыкальные заставки... И потому рухнула на сцену подстреленная чеховская чайка — символ режиссерского МХАТа.

Режиссерских идей нет. Их отсутствия влечет актерскую самодостаточность. Стремись

сохранить свое искусство, артисты коуют из театра в театр, собираются кто в актерская гильдии, кто в АРтели АРтистов, кто в «Антрапризы», кто в «Антражементы», организуют «академии», «школы» и проч. Пробуют себя во всех областях: оперный певец Эрик Курмангалиев играет драматическую роль в спектакле «М. Баттерфляй», Олег Борисов читает авторский текст в балетной фантазии по «Пиковой даме», актеры драмы танцуют в «Служанках» и «Федде» — примеров множество, не стоит продолжать. Перед лицом новой действительности устоявшиеся художественные формы обнаружили свою несостоятельность; в смешении жанров ищет поиск нового. Каким оно будет — покажет будущее. А пока, как во времена баллиады «Летучей мыши» или кабаре-шоу театрики двадцатых годов «На рыдальи», артисты развлекают публику. Итермиди, смехи, пародии отвечают на сущности момента. И пользуйтесь спросом. Намедни во Дворце пионеров гильдия актеров кино Петербурга проводила ночной благотворительный бал с дискотеккой. Для участия ангажированы многие театральные знаменитости и рок-группы. Цена билета коммерческая. Господа, надените фрак, спешите веселиться!

Татьяна ТКАЧ,
театровед

любова
т-р "школа современной пьесы"